

Евтихова И.М., Стешак Е.В.

УДК 811.112.2'276.3-053.81

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ЯЗЫКА В ГЕРМАНИИ

Постановка проблемы. Профессионалы - филологи и лингвисты - ведут многочисленные дискуссии о правильных методах исследования молодежного языка, о том, к какой лингвистической категории он должен быть отнесен, о функциях, которые он выполняет, и даже о том, существует ли он вообще (как единое явление), т.е. оправдано ли обобщающее обозначение *Jugendsprache*. При отнесении молодежного языка к лингвистическим или социологическим категориям используют понятия *Gruppensprache* (групповой язык), *Jargon*, *Slang*, *Soziolekt* (социальный диалект), *Varietät* (вариант языка, подсистема языка).

Анализ литературы. Лексика немецкой молодежи за последние десятилетия стала предметом тщательного и всестороннего изучения в зарубежной и отечественной лингвистике (Н. Henne, М. Heinemann, J. Beneke, R. Bebermeyer, Н. Küpper, I. Schreiter, Н. Ehmann, E. Schönfeld, I. Schreiter, А. В. Минаков, В.Н. Нортянникова, Н.Г. Шебанец, Г.И. Краморенко и др.). Внимание исследователей к этому феномену объясняется, во-первых, тем, что лексика молодежи обладает своими, не свойственными общелитературному языку, особенностями, а во-вторых, тем, что молодежная лексика способна оказывать влияние на разговорную речь, а следовательно, на общеязыковой стандарт.

В начале 20-го века предметом внимания становится не только студенческий, но и школьный язык: первое исследование ("*Pennlersprache*") издано в 1910-м году. Систематические исследования молодежного языка начались в Германии лишь во второй половине 20-го века, и только с 90-х годов кроме чисто лексикологического подхода (сосредоточение на словах и выражениях, присущих именно молодежному языку) разрабатываются и многие другие, направленные на выяснение областей применения молодежного языка, его функций, возрастных, социальных и региональных особенностях, а также на тенденции его развития и взаимоотношения со стандартным языком [5, с. 25].

Несмотря на возрастающее внимание к особенностям молодежной лексики в последнее время, большинство работ в отечественной и зарубежной германистике рассматривают это явление односторонне в социальном (Н. Henne), функциональном (S. Augenstein) или стилистическом (М. Heinemann) аспекте. Ряд работ был посвящен тщательному изучению источников и средств формирования фонда молодежной лексики (Н. Henne, R. Bebermeyer, Е.М. Величко). Каждые два-три года на сцену выступает новый возрастной слой, который стремится к собственной автономии. Поэтому и молодежный язык существенно обновляется каждые два-три года. Тем не менее он сохраняет свои общие характерные черты - яркую образность, повышенную выразительность с обилием усиливающих основное значение слов, а также упрощенное построение фраз [4, с. 182].

Цель работы - определить понятие «молодежный язык», изучить его лингвистические особенности, а также специфику его использования.

Изложение основного материала.

Молодежный язык трактуется как социальный диалект молодых людей, возникший из противопоставления себя не столько старшему поколению, сколько официальной системе. Он бытует в среде городской учащейся молодежи и отдельных замкнутых социальных группах. Главнейший мотив в использовании молодежного языка это потребность в самоутверждении и самоидентификации.

Лингвисты отмечают, что политическая и социально-экономическая жизнь стран как в зеркале отражается в лингвистике, особенно в течение двух последних десятилетий. Именно социальные проблемы, являющиеся наиболее острыми для общества, находят отклик в молодежном языке с богатым стилистически окрашенным словарем.

Е. В. Розен в своей статье «Подростково-молодежный словесный репертуар (на материале современного немецкого языка)» пишет, что преподавателю в школе и в вузе более чем кому-либо известно, что словесный репертуар учащихся обладает своеобразием, особенно заметным благодаря многим типичным словам и выражениям. Это лексика, связанная с процессом учения или профессионального обучения, с обучением и досугом, а также та особая, сугубо «молодежная» лексика, которую часто называют «жаргонной», «сленговой» [2, с. 8-18].

Сленг (англ. *slang*) – вариант разговорной речи (в т. ч. экспрессивно окрашенные элементы этой речи), не совпадающий с нормой литературного языка. По определению Розенталь Д.Э., Теленковой М.А., сленг – это слова и выражения, употребляемые лицами определенных профессий или социальных прослоек [3, с. 15].

Нельзя не согласиться с мнением Береговской Э. М. о том, что молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, временными и пространственными рамками. Он бытует в среде городской учащейся молодежи – в отдельных более или менее замкнутых референтных группах [1, с. 32-41].

В целях самоутверждения, желая выглядеть современными, «продвинутыми», молодые люди начинают употреблять слова и выражения повышенной эмоциональности, по словам Е. В. Розен, «сильные», «беспокойные» и даже шокирующие слова и выражения, оценочные слова, отличающиеся от общепринятой речевой нормы, и которые никак нельзя признать украшениями разговорной речи. В ход идут элементы разноплановой лексики, иностранные слова, профессионализмы, вулгаризмы. Особенно пышно «расцвели» выражения, являющиеся по смыслу синонимами слов «очень хорошо», «отлично», «прекрасно»,

“великолепно” – “Super” (hoch besser als sehr schön, sehr gut), “Prima”, “Klasse”, “Toll”, “Schau”, “Geil” (sehr gut), “Megageil” (sehr sehr gut), “Cool” (besonders gut), “Fett” (sehr gut), “Funky” (sehr gut), “Krass” (sehr gut), “Tierisch”, “Teufisch”, “Höllisch” (sehr gut), “Irre” (besonders gut). Использование этих слов способствует сепаратизации, самоотделению представителей этой группы общества от прочих и одновременно объединяет их в некоторую “свою” группу. Иными словами, молодые люди стремятся к нестандартному словесному выражению (межгрупповой конформизм), с другой стороны, он перенимает особые экспрессивные слова и выражения у партнеров по речевым контактам из своей возрастной группы, чтобы говорить “как все” в группе (внутригрупповой конформизм) [2, с. 8-18].

Проведенный практический анализ текстов из немецких журналов “Freundin”, “Prinz”, “Young miss”, “Glamour” позволяет выделить следующие особенности молодежного сленга:

– частотное употребление таких слов и их производных как: Super (der Superpunk-Songs, der Superclub, superbösewicht usw.); toll (tolle Ideen, tolle Bildbände, tolle Tipps, tolle Rezepte, ein toller Hut, tollen Accessoires, toll duften usw.);

– использование большого количество “модных”, частотных в разговорной речи слов и выражений, многие из которых представляют собой неологизмы в рекламных текстах. Создатели рекламы часто прибегают к молодежной лексике в своих текстах: “Top Qualität. Brillante Farben- Top Preise.” (Pelikan);

– распространенность англицизмов: Look (neuer Look, der Kreativ-Look, die Looks von Marilyn Monroe, der Vintage-Look, der Jet-Set-Look, ein bisschen Charleston-Look, Retro-Look, New-Look, feminine Look, Couture-Look, glamouröse Look usw.); Party (die Luderpark-Party, Partyreihe, Party-Ableger, Partywelt, Partypeople, Technoparty, Outdoor-Party usw.); Star (Star-Model, Star-Fotograf, Star-Visagistin, Star-Architekt, Cabaret-Star, die Aromastars, Pultstar, Star-Frühstück usw.); cool (“Cool!”, coole Ideen, coole Stil-Ikone, coole Jeans usw.). Английские слова пробрались во многие языки, иногда преодолевая сопротивление, как во Франции. Германия более восприимчива к англо-американским заимствованиям. Молодые люди считают английский язык более привлекательным, более престижным в молодежной среде. Англицизмы вносят новизну, определяют речевой портрет молодого человека, но они часто затрудняют понимание. Происходит ничем не оправданная американизация обыденной речи;

– наличие богатой системы синонимов: tierisch, teuflisch, höllisch, cool;

vollmäßig, weltmäßig konkret, korrekt. В значении “супер”, “высший класс, классный, самый замечательный” используются также и следующие сленгизмы: fett, analog, aldi, fundamental, gültig, tiffig, ultimativ.

Нередко слово «сленг» используется просто как синоним слову «жаргон». Жаргон в свою очередь – это социальный диалект. Он отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и фразеологией, экспрессивностью оборотов и особым использованием словообразовательных средств, но не обладает собственной фонетической и грамматической системой. Часть жаргонной лексики является принадлежностью не одной, а многих социальных групп. Переходя из одного жаргона в другой, слова их «общего фонда» могут менять форму и значение.

Т. Дж. Галлино подчеркивает, что у всех подростковых групп бывает свой независимый жаргон, со словами, отличающимися от тех, что есть в лексиконе взрослых, как и от тех, которые используют их сверстники, но эти слова подростки используют лишь непродолжительное время, т.е. до перехода в следующую возрастную группу. Так жаргон студента в значительной мере будет отличаться от жаргона школьника, но близость коммуникативных сред будет отражена в общем для обеих групп социолекте – в молодежном сленге.

Принимая во внимание особенности становления и развития национального немецкого языка, необходимо отметить, что молодежный жаргон формируется также под влиянием диалектов конкретной местности. Поэтому целесообразно, по-видимому, говорить о дифференциации языка молодежи в связи с влиянием региональных факторов. Так, например, молодежная лексика, типичная для западной и северной частей Германии, не употребляется на юге страны, а также в Австрии и Швейцарии. Саксонец, очарованный прелестью своей подружки, заметит, что он “von einem Rotkehlchen gerammt”- “*попал на крючок*”; его сверстник из Швейцарии скажет: “e Kioschk an der Eigernordwand”, молодой житель Вены отметит “einen Dauerhau”, а представитель гамбургской “молодежной тусовки” (Jugendszene) - “kommt unter die Schiffsschraube”.

Молодежный жаргон использует язык в целях эмоциональной экспрессии, изыскивая по аналогии и ассоциации такие вербальные формы, которые позволили бы молодежи отличаться от языка и мира взрослых. Для этого употребляются гиперболы типа: “Ich denk, mich rammt ein Rotkehlchen” или “Super-Mutter”, неологизмы: “paletti, hull und lall, palle malle”, слова со смещенным значением: “Rohr, rabenstark, tierisch, ätzend” и т.д. Молодежный жаргон отличается игрой слов, например: “Lieber Sonne als Reagan”; “Lieber ne Flasche in der Hand als im Bett”; “Lieber arm dran als Arm ab”.

Г. Хенне определяет молодежный жаргон в качестве “Nehmersprache” [6, с. 12]. Жизнь, однако, состоит, по выражению самих же студентов, из “Nehmen” и “Geben”, а потому язык молодежи можно, перефразируя термин Г. Хенне, с полной уверенностью рассматривать и в качестве “Gebersprache”. Молодежный жаргон функционирует в качестве средства общения в ограниченной, но достаточно обширной и многочисленной среде носителей языка. При этом он не только заимствует языковые средства из других языков (как иностранных, так и специальных), но и активно участвует в процессе развития национального немецкого языка, обогащает и дополняет его, использует и развивает ресурсы последнего.

Выводы.

В заключение хочется отметить, что изучение лексики немецкой молодежи приобретает возрастающую актуальность в условиях расширяющихся международных контактов, помогает студентам лучше представить особенности и своеобразие национальной картины мира, понять национально-специфические особенности менталитета немецкой молодежи. Понимание и знание молодежной лексики приобщает обучаемых к естественной языковой среде, способствует развитию их коммуникативной компетенции, представляет собой уникальную возможность для включения обучаемых в активный диалог культур. Незнание же её ведет при осуществлении акта межкультурной коммуникации к разного рода курьезам и речевым ошибкам, коммуникативным “сбоям”, предупреждению которых необходимо уделить особое внимание.

Как показывают проведенные лингвистами исследования, особенности молодежного языка проявляются практически на всех уровнях языковой системы. В то же время сам термин “молодежь” с социологической точки зрения довольно неоднозначен, ибо современная точка зрения заключается в том, что молодежь так же подвергается расслоению на отдельные социальные группы, как и взрослая часть населения. Следовательно, при проведении лингвистического исследования языка немецкой молодежи необходим комплексный подход: учет как возрастных, так и ситуативных параметров, влияющих на характер языковой коммуникации.

В связи с постоянными изменениями и обновлениями в сфере молодежного немецкого языка, исследования в данной области целесообразно продолжать.

Источники и литература:

1. Береговская Э. М. Молодежный сленг : формирование и функционирование / Э. М. Береговская // *Вопр. языкозн.* – 1996. – 267 с.
2. Розен Е. В. Подростково-молодежный словесный репертуар (на материале современного немецкого языка) / Е. В. Розен // *Иностр. яз. в шк.* – 1975. – 283 с.
3. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
4. Kluge Friedrich. Deutsche Studentensprache (Hg. Von Theodor Hölcke). Bde.1-2. Im Selbstverlag der Studentengeschichtlichen Vereinigung des CC / Friedrich Kluge, Rust Werner. – Stuttgart, 1984 und 1985. – 182 s.
5. Helmut Henne. Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache. Bde. 1-6 / Henne Helmut, Objartel Georg (Hrsg.). – Berlin, N. Y. : Walter de Gruyter, 1984. – 327 s.
6. Henne H. Jugend und ihre Sprache. Darstellung, Materialien, Kritik / H. Henne.– Berlin, N. Y., 1986. – 352 s.

Ібрагімова С.І.

УДК 811.111-2

ТИПОЛОГІЯ ТА ПАРАДИГМАТИЧНІ ВІДНОШЕННЯ МІЖВАРІАНТНИХ ЗАПОЗИЧЕНЬ СУЧАСНОЇ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

Багатівікові контакти англійської мови з мовами інших народів світу збагатили скарбницю мовних засобів англійської мови, завдяки чому на сучасному етапі розвитку вона має достатньо внутрішніх ресурсів для задоволення потреб своїх носіїв і тому не вимагає значної кількості запозичень з інших мов. За свідченнями досліджень останніх років іншомовні запозичення складають лише близько 2% [3, с. 48].

В останні десятиріччя спостерігається посилення тенденції поповнення лексико-фразеологічного фонду англійської мови коштом власних мовних ресурсів шляхом лексичної та семантичної деривації, тобто шляхом створення нових і зміни значення чинних одиниць [2, с. 165]. Важливу роль в цьому процесі відіграють так звані “внутрішні запозичення” (зокрема, міжваріантні запозичення та запозичення літературною мовою елементів сленгу, соціальних діалектів), зумовлені поліваріантністю та поліфункціональністю англійської мови, взаємодією її національних варіантів, соціально-функціональних підсистем.

На відміну від іншомовних запозичень, які мають пройти через тривалу процедуру асиміляції та адаптації в мові-реципієнті, внутрішні запозичення набагато швидше адаптуються в варіанті-реципієнті через тотожність мовних систем національних варіантів.

Міжваріантні запозичення представляють інтерес для дослідження, оскільки завдяки ним макросистема англійської мови поповнюється не лише новими лексичними та фразеологічними одиницями (як у випадку міжмовних запозичень), але й лексико-семантичними варіантами слів і навіть новими словотворчими елементами та моделями.

Мета даної роботи – надати класифікацію міжваріантних запозичень, дослідити парадигматичні відносини між власними та запозиченими синонімічними одиницями національних варіантів англійської мови.

Для досягнення поставленої мети були визначені наступні **завдання**:

- встановити причини міжваріантних запозичень національних варіантів;
- виявити можливі різновиди міжваріантних запозичень англійської мови;
- дослідити процеси співвіднесення власних мовних одиниць національних варіантів з запозиченими

одиницями.